

Ся Цинлу был сам не свой, все его мысли занимали сцены плотских утех, которые должны были последовать за встречей «Чу Ваннаня» и Чэнь Шу.

Будучи разведенным отцом, в одиночку воспитывающим дочь, Чэнь Шу обладал мягким характером и прекрасно умел заботиться о людях. Благодаря своей чуткости, подобной весеннему ветру, он оправдал ожидания и стал единственным «цветком, понимающим слова» в гареме «Чу Ваннаня», его тихой гаванью. В книге остальные участники гарема втайне его опасались.

Ся Цинлу посмотрел на теплую улыбку Чэнь Шу во время разговора с Чу Ваннанем. Книжный персонаж сейчас стоял перед ним как живой, что заставило Ся Цинлу вновь задуматься о той странной книге.

Неужели это и правда совпадение?

Появление Чэнь Шу разрушило надежды Ся Цинлу на случайность, и он непривычно притих.

После того как Чэнь Шу и Чу Ваннань обменялись парой фраз, темы для разговора исчерпались, и атмосфера начала становиться натянутой.

Чэнь Шу не был красноречивым человеком. Вместо слова «мягкий» для его описания больше подошло бы «покорный».

Он безмолвно принимал все удары судьбы, поэтому в глазах жены, чья любовь угасала с каждым днем, он выглядел бесхребетным и невыразимо никчемным. Каким бы красивым ни было его лицо, привлекательность сильно страдала, и в один прекрасный день, не выдержав, она подала на развод.

Чэнь Шу был косноязычен и не смог вернуть жену; оставить у себя Янь-Янь было пределом его усилий.

Пусть по сравнению с Чу Ваннанем в нем и чувствовалась зрелость и житейская опытность взрослого человека, даже самая гибкая натура не могла проявить себя, столкнувшись с кем-то, чьи мысли витали совсем в другом месте.

Ся Цинлу витал в облаках, неизвестно о чем думая, и Чу Ваннань то и дело поглядывал на него краем глаза.

Видя, что они вместе ходили за продуктами и, судя по всему, живут в одной квартире, Чэнь Шу спросил:

— Вы братья?

Взгляд Чу Ваннаня наконец вернулся к нему:

— Нет, я живу на восьмом этаже.

— О, так вы с восьмого, — Чэнь Шу на мгновение задумался. — Из восьмьсот первой квартиры?

— Да.

— Я испек печенье для соседей сверху и снизу, как раз заходил к вам, но в восьмьсот первой никто не открыл, — с улыбкой объяснил Чэнь Шу. — Раз уж вы здесь, я сейчас поднимусь и вынесу его вам.

— Спасибо.

— Не за что, теперь мы соседи.

Чэнь Шу, неся на руках Янь-Янь, поднялся наверх за печеньем.

Воспользовавшись моментом, Ся Цинлу серьезно спросил Чу Ваннаня:

— Что ты о нем думаешь?

— О новом соседе? — Чу Ваннань, видевший человека всего дважды, не мог составить четкого мнения, поэтому ответил, исходя из поверхностного впечатления: — Кажется, неплохой человек.

Он не испытывал особого энтузиазма по отношению к новому соседу, впрочем, он ко многим относился прохладно.

Ся Цинлу внимательно изучал выражение его лица, всматривался во все детали, но так и не заметил ни малейшего интереса к Чэнь Шу.

Однако Ся Цинлу не спешил расслабляться. В книге «Чу Ваннань» и Чэнь Шу при первых встречах тоже не проявляли интереса, но позже все равно оказались в одной постели.

В это время спустился Чэнь Шу с печеньем. Чу Ваннань взял его, поблагодарил и закрыл дверь. Обернувшись, он увидел на лице Ся Цинлу страдальческое выражение — было очевидно, что тот чем-то мучается.

Чу Ваннань спросил:

— О чем ты думаешь?

Ся Цинлу поднял на него взгляд и глубоко вздохнул:

— Тебе не понять.

Чу Ваннань: ?

Ся Цинлу развернулся и пошел в гостиную, даже его спина излучала подавленность.

В голове Ся Цинлу сейчас происходил раскол. С одной стороны, он верил, что Чу Ваннань не такой человек, как в книге; с другой стороны, книжные персонажи начали появляться прямо перед ним.

Раз актеры вышли на сцену, не станут ли и сюжетные повороты реальностью?

Если сюжет книги действительно воплотится в жизнь, то кто он, его лучший друг детства? Пушечное мясо? Причем из тех «фоновых» персонажей, которые искренне любят, не требуют ничего взамен, а к концу истории автор про них и вовсе забывает.

Так дело не пойдет!

При мысли о различных сценах соития в книге, а также о ревности и интригах между мужчинами, у Ся Цинлу мгновенно возникло желание сбежать.

«Посмотрим еще, вдруг это правда просто совпадение», — Ся Цинлу все еще надеялся на авось.

Пока он не был полностью уверен в правдивости книги, бросать вот так Чу Ваннаня было совестно.

Голова Ся Цинлу пухла от забот. Его непривычно тихое поведение заставило Ся Тина ошибочно подумать, что их размолвка с Чу Ваннанем так и не улажена.

Сталкиваясь с вопросительными взглядами Ся Тина, Ся Цинлу не знал, что сказать. Просидев дома несколько дней тише воды ниже травы, он в конце концов столкнулся с пришедшим Чу Ваннанем, который, заметив неладное, одним рывком откинул его одеяло.

— Мое одеяло! — мир в одно мгновение залило светом. Лучи солнца хлынули в комнату, и Ся Цинлу показалось, что он сейчас ослепнет.

Чу Ваннань стоял у кровати, нахмурившись, и наблюдал, как Ся Цинлу в спешке запикивает под подушку несколько романов и комиксов, после чего заискивающе ему улыбается.

— Несколько дней ни слуху ни духу, на сообщения отвечаешь медленнее улитки, — Чу Ваннань четко, слово за словом, обрисовал состояние Ся Цинлу за последние дни и в конце спросил: — Чем ты занимаешься?

Звучало это почти как: «Жить надоело?»

Ся Цинлу засунул руку под подушку и, чувствуя вину, протолкнул книги еще глубже, втайне радуясь, что под рукой оказались и другие комиксы.

Все эти дни он сидел под одеялом, изучая сюжет книги. Почувствовав, что «духовное загрязнение» слишком велико, он время от времени переключался на другие книги, чтобы прийти в себя.

На кровати было столько книг, что Чу Ваннань вряд ли заметил ту самую. Ся Цинлу успокоился:

— Я дочитываю романы и комиксы, которые не успел раньше.

Чтобы доказать свои слова, он вытащил один комикс и помахал им перед глазами Чу Ваннаня.

Закончив, он мысленно похвалил себя за отличную отговорку.

Чу Ваннань скользнул взглядом по комиксу в его руках и не стал так просто его отпускать:

— Почему не отвечал на сообщения?

— А? Ты что-то присылал? — Ся Цинлу притворно взял телефон, посмотрел в него и с досадой хлопнул себя по голове. — Так зачитался, что не заметил.

На самом деле его голова была забита сплошной «цензурой» и хаосом, и он временно не хотел видеть сообщения от Чу Ваннаня.

Чу Ваннань продолжал смотреть на него глубоким взглядом, и было неясно, поверил он или нет.

Чтобы Чу Ваннань не продолжал расспросы, Ся Цинлу проявил инициативу:

— А почему ты пришел за мной?

Чу Ваннань ответил:

— Ты так долго не отвечал, я пришел посмотреть, чем ты занят.

— Извини, правда, прости! В следующий раз обязательно буду внимательнее! — Ся Цинлу поднял руку в клятвенном жесте.

— Не нужно. Пойдем.

Ся Цинлу немного растерялся:

— Куда пойдем?

Чу Ваннань бывал в его комнате множество раз и чувствовал себя здесь как дома. Он естественно достал баскетбольный мяч из коробки у письменного стола, обернулся к Ся Цинлу и слегка приподнял бровь:

— Играть в баскетбол.

Только когда Ся Цинлу переоделся в футболку и шорты и встал на баскетбольную площадку под палящим июньским солнцем, он так и не понял, как все произошло так быстро.

Впрочем, это было уже неважно.

С резким свистком в теле Ся Цинлу словно щелкнул переключатель, растерянность мгновенно улетучилась, а в глазах вспыхнул азарт.

— Пасуй мне!

— Сюда, сюда!

— Смотрите, мой трехочковый, ха-ха!

Его фигура так и мелькала на площадке. Он ловко проскакивал сквозь защиту противников, вскидывал руки и точным движением кисти отправлял мяч в корзину, беззвучно произнося губами: «Бам!»

Оранжевый мяч безошибочно влетал в кольцо.

Трехочковый.

— Е-е-е! — Ся Цинлу был вне себя от восторга. Он всю смеялся, сияя, словно солнце в небе.

Его улыбка была ослепительной, а сам он — настолько красив, что вмиг привлек к себе немало взглядов.

— Не радуйся раньше времени, в следующий раз мы точно выиграем! — противник сидел на скамье, отдыхая. Он вытирал пот со лба и, осушив полбутылки минералки, чтобы унять сухость в горле, с досадой крикнул Ся Цинлу.

Ся Цинлу тоже пил воду и, услышав это, развеселился еще больше:

— Ну давай, попробуй! В следующей игре на поле выйдет наше «секретное оружие».

Тот самый, кого назвали «секретным оружием», Чу Ваннань, поднял голову. Его взгляд был спокойным; капля пота скатилась с переносицы и упала на землю, оставив темное пятно.

Парень напротив не испугался и бросил вызов:

— Выйдет так выйдет! Смотрите, как бы мы вас не заставили плакать!

Обменявшись колкостями, обе стороны по негласному соглашению продолжили отдых.

— Кайф, — Ся Цинлу оперся руками о скамью и откинул голову назад. Он чувствовал, как вся накопившаяся внутри тоска испарилась вместе с потом.

Усталость была приличной, но голова прояснилась. Теперь, когда он вспоминал те нелепые сюжеты, уровень его терпимости к ним, казалось, вырос.

Расслабленность отразилась на его лице, глаза заблестели.

— Слышал, ты несколько дней безвылазно сидел дома? Неужели не скучно было? Намного же лучше выйти и поиграть с нами в баскетбол, — улыбнулся сидящий рядом парень с кожей бронзового оттенка.

Ся Цинлу лениво ответил:

— Ну, сейчас же вышел.

Е Чангуан:

— Кто же после выпускных экзаменов не гуляет напропалую? К тому же ты не из тех, кто может так долго сидеть на месте. Я даже как-то не привык, что тебя несколько дней не было слышно в чате.

Групповой чат, о котором он говорил, состоял из Ся Цинлу, Чу Ваннаня и его самого.

Ся Цинлу и Чу Ваннань дружили с самого детства, а Е Чангуан беспардонно вклинился к ним еще в средней школе, став частью их троицы. Позже они вместе поступили в ключевую городскую старшую школу.

Они знали друг друга пять-шесть лет и изучили характеры друг друга досконально.

Ся Цинлу огрызнулся:

— Отвали, как будто я один там болтаю.

Он и правда был разговорчив, но если бы ему никто не отвечал, разве смог бы он один набить больше 999 сообщений?

К тому же он писал хоть о чем-то осмысленном, а Е Чангуан нес сплошную чепуху: утром спрашивал, что съесть, днем спрашивал, что съесть, вечером спрашивал, что съесть, даже в туалет звал сходить за компанию.

— Если бы те, кому ты нравишься, узнали, какой ты на самом деле, сомневаюсь, что кто-то продолжил бы тебя любить, — съязвил Ся Цинлу.

Е Чангуан усмехнулся и погладил свое лицо, самовлюбленно заявив:

— Пока лицо на месте, мир у моих ног.

Хоть это и звучало самовлюбленно, у Е Чангуана действительно были на то основания. У него было открытое, красивое лицо, высокий рост и развитая мускулатура. Пока он молчал, он выглядел статно, но стоило ему открыть рот, как сразу проступали черты нагловатого весельчака.

Ся Цинлу выдал едкую характеристику:

— Глазки как у крысы.

Закончив любоваться собой, Е Чангуан вдруг подозрительно посмотрел на Ся Цинлу:

— Ты вдруг перестал с нами общаться... Ты что, влюбился?

Ся Цинлу при одном упоминании о любви стало тошно:

— Много на себя берешь.

Е Чангуан похлопал себя по груди:

— Ну и славно. Не забывай правило нашей группы: никто не заводит отношения первым, братья навек! Кто посмеет завести пару — вылетает из чата!

— Когда это мы установили такое правило? Я что-то не припомню, — Ся Цинлу был в полнейшем недоумении.

— Не перебивай. Короче говоря, мы все должны брать пример с брата Чу: быть непоколебимыми и хладнокровно отвергать все признания.

Е Чангуан притворно смахнул слезу:

— Вы бы видели, с каким бледным лицом уходил тот младшекурсник. Бедняга, влюбился в такого бессердечного человека, как брат Чу.

— погоди, младшекурсник? — Ся Цинлу при этом слове мгновенно оживился.

<http://bllate.org/book/17132/1601089>